

А. П. ЧЕХОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ЧАКАН ЖАНР

МАЛЫЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

SMALL GENRE IN THE WORKS OF A. P. CHEKHOV

Аннотация. Макалa А.П. Чеховдун чыгармачылыгындагы чакан жанрга арналган. А.П. Чехов – чакан жанрдын устаты экендиги айтылат. А.П.Чеховдун чыгармасы аңгемелердин чыгармасы. Жазуучу бир дагы роман жазган эмес. Макалада суроо талкууланат: Чеховдун чакан форманын чебери катары даярдыгын эмне аныктады?

Аннотация. Статья посвящена малому жанру в творчестве А.П. Чехова. Говорится о том, что А.П.Чехов – мастер коротких рассказов. Творчество А. П. Чехова - творчество коротких рассказов. Автор не написал ни одного романа вообще. В статье обсуждается вопрос: что именно определило подготовку Чехова как мастера малой формы?

Annotation. The article is devoted to the small genre in the works of A.P. Chekhov. It is said that A.P. Chekhov is a master of short stories. The work of A.P. Chekhov is the work of short stories. The author has not written a single novel at all. The article discusses the question: what exactly determined Chekhov's training as a master of small form?

Негизги сөздөр: чакан жанр, аңгеме, устат, аңгемелер, орус адабияты.

Ключевые слова: малый жанр, рассказ, мастер, короткие рассказы, русская литература.

Key words: small genre, story, master, short stories, Russian literature.

В русской литературе обстоятельства сложились так, что развитие повести началось уже после появления рассказов и романа. Вероятно, роман и рассказ — относительно «высокие» литературные жанры, и они подготовлены не только развитием прозы, но и всем предшествующим развитием поэзии, жанров эпоса, поэмы, баллады. Прозаическое повествование было «неполноценным» жанром, который надолго утвердился только как фривольный политический жанр, с фантастическим, авантюрным содержанием и чисто внешней последовательностью.

В 1960-х и 1970-х годах роман был флагманским жанром русской литературы. Обширная эпическая паутина, образы морали, общественной жизни, герои были решающими сложные социальные и нравственные проблемы. В это время выдающимися мастерами русского романа стали Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой.

В 1980-х годах роман пережил кризис и пошел на спад. Крах эпической широкой формы продвинул вперед жанр новеллы. Но рассказы Чехова поднимают такие же серьезные вопросы, как и более ранние эпические формы. Рассказ получает тщательную обработку в своей сюжетной структуре, становится жанром большой литературы.

Как мастер жанра рассказа, Чехов по понятным причинам полемически избегал старых приемов, захудалых тем и внешних развлечений.

С другой стороны, чеховская повесть вобрала в себя лучшие достижения ранней русской литературы [1, с. 742].

В И. Кулешов отмечает, что А. П. Чехову удалось добиться большого умения раскрывать серьезность в малой форме. Хотя во второй половине 1980-х с явным успехом

у публики, когда последовательно вышли его сборники «Цветные рассказы» (1886), «В сумерках» (1887), «Рассказы» (1888), Чехов начал испытывать страх, запутываться в мелких темах, попробовал написать роман на скорую руку, искать «общий руководящий принцип» всего творчества [2, с. 56].

Чехов, недовольный собой в поисках собственного художественного стиля, писал в 1888 году: «Когда пишешь рассказ, невольно сначала занимаешься его обстановкой: из массы героев и полугероев не выберешь только одного человека - Жenu или Мужа - вы помещаете это лицо на фон и рисуете именно это и выделяете его, а остальные раскидываете по фону как денежку; получается как небосвод: большая луна и вокруг нее масса мелких звездочек. Луна, с другой стороны, терпит неудачу, потому что ее нельзя понять, пока не будут поняты и другие звезды, а звезды не конечны. И получается не литература, а что-то вроде шитья Тришкиного кафтана. Что делать? Я не знаю и не знаю. Я рассчитываю на время заживления» [3, с. 45].

И Чехов, собственно говоря, остался верен своему подходу, выработанной системе построения рассказа. Социальное происхождение и глубокий психологический анализ органично вписывались в эту систему, из которой автор-исследователь обогащался от работы к работе. Характеры героев, кажется, стали пониматься глубже как отражение общественно-исторической модели времени и как воплощение общечеловеческого начала.

Гендерные границы рассказа отступают. Конфликты (рассказы «Попрыгунья», «Дом с мезонином», «Ионыч», небольшая трилогия «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви») становятся все более драматичными, рассказы можно считать короткими романами.

Влияние на это оказала пушкинская сказительская традиция. В соответствии с глубиной разработки социальных проблем и социальной психологии того времени они стали явлениями духовной жизни общества [1, с. 45].

Если мы понаблюдаем за жизнью чеховских героев и их поведением, то увидим, как умел он проникать в глубины человеческой души, каким тонким и искусным психологом он был.

Е. А. Полоцкая отмечает, что прежде чем изучать творчество Чехова, надо уметь читать его произведения [2, с.62].

Прозаик пишет легко, просто и ясно, у него нет затруднений в чтении. Маяковский, противопоставляя простоту чеховского стиля длинным предложениям Льва Толстого, с восхищением писал: «А теперь вместо точек из десятков предложений — предложения из нескольких слов». Язык Чехова определяется как «здравствуйте», просто как «дайте мне стакан чая» [3, с.47].

Эта простота сказала не только на языке рассказов, романов и пьес Чехова, но и на сюжете его произведений. Ясное и энергичное продолжение событий в юмористических новеллах, гибкое повествование в зрелой прозе, связанное развитие сюжета в пьесах — чеховские сюжеты также разворачиваются спокойно, без «опасных поворотов» и борьбы роковых обстоятельств, возбуждающих читательское воображение [1, с. 19].

О сложной простоте чеховского заговора пишет Л. М. Цилевич, отмечая, что речь шла о новаторстве писателя, обогащении новыми художественными качествами сюжетных структур, сложившихся в реалистической прозе XIX века [4, с. 29]. Это признавали проницательные современники Чехова. Так, В.Г. Короленко писал о

чеховском "сверхреализме" - не в том смысле, что писатель выходит за пределы реализма, а обогащает его [5, с.34].

Тот же смысл имели слова Горького к Чехову: «Что вы делаете? Вы убиваете реализм» [6, с. 22].

Чехов редко прибегает к ретроспективному описанию событий, к их хронологической перестановке. Он допускает отклонения от хронологического порядка событий только в произведениях, в которых есть не только обычный рассказчик, но и герой-рассказчик, разделяющий воспоминания о жизненном событии с другими героями.

Два охотника - буркинский гимназист и ветеринарный врач Иван Иванович Чимши-Гималайский, были пойманы ночью и, устроившись в сарае сельского старосты, разговоривали. Учитель вспоминает рассказ своего бывшего коллеги - Беликова. В этом суть рассказа «Человек в футляре».

В другой раз сильный дождь застигает охотников в пути, и они, укрывшись в имении помещика Алехина, продолжают свои воспоминания — Чимша-Гималайский («Крыжовник») рассказывает о случившемся во сне, а Алехин рассказывает о своей любви к Анне Алексеевне («О любви»).

Действие всех трех историй происходит в прошлом, а настоящее только усиливает воспоминания.

А. П. Чехов говорил: «Человек становится лучше тогда, когда ему показываешь, каков он есть».

Духовно-нравственный выбор героя, ответственность человека за свою судьбу, разоблачение пошлости русской жизни вообще – главные тезисы творчества Антона Павловича Чехова. Пошлость и мещанство были ненавистны ему, прежде всего своим равнодушием к общечеловеческим вопросам, своим паразитизмом и косностью. Не случайно Горький сказал о Чехове: «Пошлость была его врагом. Он боролся с ней всю свою жизнь» [6, с.57].

В своих рассказах Чехов обычно старается проследить жизнь одного человека. Писателю удалось показать, как меняются мнения, убеждения и, в конечном счете, жизнь его героев под влиянием пошлой и буржуазной среды. По Чехову, каждый сам отвечает за свою судьбу, и никакие жизненные удобства не должны влиять на его выбор. Мир, созданный писателем, социально очень разнообразен: чиновники, мещане, купцы, крестьяне, духовенство, студенчество, интеллигенция, столичная и местная знать. Поэтому созданный им мир нравственной жизни современного российского общества также разнообразен.

Герои многих рассказов А. П. Чехова, попавшие в атмосферу мещанства, перестают бороться, берутся за дело, отдаются жизни. Примером может служить рассказ «Ионыч». Пошлость среды, в которой оказывается молодой врач Дмитрий Старцев, раскрывается не сразу. Чтобы получить представление о жителях города, Чехов знакомит нас с семьей Туркиных, «самой образованной и талантливой, по мнению местных жителей».

Изначально Старцеву нравятся турки. Ему забавны шутки отца, интересны романы жены. Герой очарован трудными фортепианными пассажами своей дочери Котики, в которую даже влюбляется. Старцев мечтает о карьере, мечтает помогать людям. Он ненавидит ложь, лицемерие и все, что характеризует буржуа как порок общества.

Но прошло четыре года. Находим Старцева с турками. И снова, как прежде, отцовские шутки, бездарные романы о том, чего в жизни не бывает, трудные пассажи на фортепиано, «как камни, падающие с высокой горы». Старцев хотя и понимает

пагубность мещанства, но принимает его, развивается в нем. За эти четыре года он потерял все, что отличало его от жителей города. Чехов пишет: «Он пил и играл в карты с одними и теми же горожанами, надоевшими ему своей глупостью и сытостью». И его любимым занятием было считать бумажки, полученные в результате практики, приносить их в общество взаимного кредита и класть на расчетный счет. Отношение к деньгам выразительно характеризует человека. Многие чеховские персонажи частично или даже полностью раскрываются в их непосредственном контакте с рублем или копеейкой.

Считать купюры стало для Ионыча радостью. Отныне его творчество можно рассматривать как моральный упадок.

Во многих своих рассказах Чехов на примере врачебной профессии показывает зависимость профессиональных качеств специалиста от идеала жизни, который освещает произведение.

Рассказ «Скучная история» рассказывает о драматической судьбе профессора Николая Степановича. Герой талантлив, обладает обаянием, юмором, знаниями. Но и ему предстояла «вечная катастрофа». Только в более поздние годы Николай Степанович убедился, что у него нет четких представлений о смысле жизни и труда. Он понял, что жизнь бессмысленна без таких идей.

Жизнь многих чеховских героев могла быть иной, но они сами предпочитали мещанскую жизнь свободной и смелой деятельностью. Писатель в своих произведениях призывает не поддаваться разрушительному влиянию безобразного окружения, не предавать светлые идеалы юной любви, заботиться о человеке, найти свое дело. «Без труда не может быть чистой и радостной жизни», — говорит герой рассказа «Три года» Лаптев. Любимая работа — большое счастье, — признается чеховский герой Егор Семенов из произведения «Черный монах».

Драматизм чеховских рассказов часто заключается в том, что изображенные в них люди даже не понимают бессмысленности своего существования. Вот одна из самых грустных историй «Приданого». Рассказчик трижды с разницей в несколько лет оказывается в маленьком городском доме. Его жители, мать и дочь Чикомасовы, с утра до вечера шьют для Манешки приданое. Сначала ей девятнадцать, потом она слишком большая. Наконец она ушла. А мать продолжает шить. Брак все больше становится абстракцией, предлогом и поводом для, казалось бы, бесполезной работы. Эти женщины не могут себе представить смысла жизни.

Безусловно, "идеологический тупик", в котором оказались чеховские персонажи, характерен для многих людей конца XIX века. Эти годы воспринимались как вневременные. Но в отсутствии ясного видения мира виноват не только социум. Всегда виноват человек.

Смысл жизни никогда не дается в готовом виде. Люди долго и упорно ищут его, совершая хорошие и плохие поступки.

Действия главного героя рассказа «О любви» определяют его дальнейшую судьбу. Помещик Алехин руководствуется благородными побуждениями. Влюбившись в жену своего товарища, он сам отказывается от счастья с любимой женой. И только перед отъездом Алехин признается ей в любви, но считает, что его любовь невозможна, ему просто нечего предложить любимой. Совершенно ясно, что если бы он не боялся жизни, если бы боролся за ее любовь, она принесла бы счастье не только ему, но и его возлюбленной.

Рассказы Чехова напоминают нам о том, что мы сами определяем свою судьбу, именно мы в ответе за то, что будет происходить в нашей жизни. И судьба каждого поколения, каждого человека — заново открывать смысл жизни. Вот почему нравственные учения Чехова попрежнему актуальны.

В своих рассказах Чехов затрагивает следующие темы:

- Тему любви («О любви», «Дама с собачкой», «Дом с мезонином»);
- Тему села, судьбы людей, крестьянство («Мужики», «В овраге», «Новая дача»);
- Тему интеллекта («Студент», «Ионыч», «Дом с мезонином» и др.);
- Тему детства («Мальчики», «Гриша» и др.);
- Тему смысла жизни («Скучная история», «Приданое», «Кухарка женится», «Событие»). Это далеко не полный список сюжетов чеховских рассказов.

Отношение человека к миру формируется еще бессознательно, вероятно, с детства, с этого начального этапа духовной биографии каждой личности. Детство... Счастливая пора, когда все видится в хорошем свете. В рассказах Чехова, дети — самые активные защитники справедливости, встающие на защиту тех, кто обижен и возмущен проступками взрослых.

В ранних произведениях Чехова фигурируют дети: школьник-неудачник в рассказах «Папаша» и «Случай с классиком». Но это пока эпизодические лица.

Цикл «детских» рассказов Чехова начался с рассказа «Кухарка женится» (1885).

Даже самый маленький чеховский герой Гриша («Гриша», 1886) интересен своим особым восприятием всего, что он видит вокруг себя. Ему всего 2 года и 8 месяцев, он почти не разговаривает, сложные фразы застревают в горле, но уже насыщенно знает жизнь.

Мысль ребенка у Чехова и активна, и дружна.

Нежелание причинять боль другим является настолько сильным импульсом, что даже такая романтическая вещь, как побег в Америку, меркнет по сравнению с ней («Мальчики»). Человечность и справедливость освещают надежды девятилетнего Ваньки Жукова вернуться в деревню.

Они достигаются путем подчеркивания определяющих характеристик персонажа или ситуации, представленных с помощью художественных деталей. В основе лежит мысль подтекста.

Пейзаж выполняет функцию, аналогичную подтексту. Особенностью чеховского пейзажа является его непосредственная связь с мыслительным и эмоциональным складом персонажей. Это придает их опыту и их мысли особую лирическую окраску.

Таким образом, изучая рассказы Чехова, можно отметить их поразительную лаконичность и емкость, где характеры героев размазаны по небольшой «площади» и показана их связь с социальной средой. Лаконичность — один из художественных принципов Чехова. «Краткость — душа остроумия». Это выражение вошло в сознание современников и последующих поколений писателей. Лаконичность и связанная с ней объективность изображения (то есть невыразительность) авторского мнения.

Литература:

1. Бялый Г. А. Русский реализм. От Тургенева к Чехову. — СПб.: Советский писатель, 1990. — 638 с.
2. Кулешов В.И. Жизнь и творчество А. П. Чехова: очерк/В.И. Кулешов.-М.: Дет. Лит.,1982.-175 с.

3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. – Т. 11. – М.: Наука, 1992.
4. Бялый Г. А. Русский реализм. От Тургенева к Чехову. – СПб.: Советский писатель, 1990. – 638 с.
5. Полоцкая Э. Развитие действия в прозе и драматургии Чехова // Страницы истории русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 330-338.
6. Маяковский В.В. Два Чехова. Полное собр. соч., т. 1. М., Гослитиздат, 1995, стр. 294— 301.
7. Цилевич Л.М. Стиль чеховского рассказа. — Даугавпилс, 1994.
8. Короленко В.Г. А. П. Чехов. — В кн. К.: Собр. соч., т. 8. М., Гослитиздат, 1995, стр. 81—94. 9. Горький М. и Чехов А. Переписка, статьи, высказывания/ М. Горький и А. Чехов. - М.: Гослитиздат, 1991. - 260 с.